

Архитектор нашей памяти

Из года в год, из весны в весну жители поселка Динас встречают День Победы около мемориала погибшим. Здесь говорятся официальные речи, здесь на лица подростков, стоящих в почетном карауле, ложится печать торжественности, а из глаз стариков струится слеза. Каждый год на митинг 9 Мая приходят и столپر ремонтно-строительного цеха Первоуральского динасового завода В. Г. КУЛАКОВ, автор этого первого в Первоуральске мемориального комплекса в память о погибших земляках. "В 1965 году, к 20-летию Победы над фашистской Германией, был открыт обелиск в честь павших воинов-динасовцев. В 1975 году обелиск был реконструирован". Вот и все, что сообщается об этой огромной работе на планшетах заводского музея в ДК "Огнеупорщик". Ни имен создателей поселкового мемориального комплекса, ни их фамилий. Может, это и правильно, как будто стела, фигуры солдат, склоненные знамена и вечный огонь были не делом рук человеческих, а выросли из боли по погибшим, из сиротских и вдовьих слез, из голодных военных лет, из праздничных салютов в честь каждого отвоваанного города...

Бетонные солдаты

НО АВТОР у мемориала все-таки есть - бывший в 1975 году заместителем директора динасового завода по эстетике, а ныне столпер ОАО

"Динур" Владислав Геннадьевич Кулаков. Бернее, обелиск уже стоял у заводоуправления Динаса, когда зимой 75-го директор И. Т. Губко предложил Кулакову заняться его реконструкцией к 30-летию Победы. Идея понравилась. Несколько

вечеров просидел над эскизами, так и этак рассматривал уже существующую стелу с выбитыми на ней 60 фамилиями погибших и орденом Отечественной войны наверху. Наконец, решил создать грамовый ансамбль. Перепад местности шел наклонно, поэтому как нельзя лучше подошел классический вариант ритуальных сооружений. Еще в египетских пирамидах обязательно для большего психологического воздействия имелись не просто ступеньки, а длинные прогоны между ними, чтоб человек мог идти, затрачивать энергию на подъем и, постепенно приближаясь к самому памятнику, отбрасывать все суетное-будничное, заряжаться торжественностью. Еще с институтской поры В. Г. Кулаков бредил Египтом, много читал о принципах древней архитектуры (позже, когда мемориал уже был создан, Владислав Геннадьевич побывал так в стране своей мечты и, сравнивая свое детище с египетскими памятниками, остался собой доволен: получилось

похоже). Так вот, идея возникла такая: обязательно ограничить движение, чтобы целенаправленно шли к одному месту, все время видели перед собой надвигающуюся стелу. И чем длиннее будет путь, тем торжественней и строже люди подойдут к высеченным именам павших. Таким образом возникла расширенная ступенчатая дорога к обелиску, по обеим сторонам которой протянулись клумбы с цветами, имитирующими ленту с черно-желтыми полосками, и вереницей склоненных железных знамен. Не хватало завершающей аккорда. И родилась идея высечь фигуры двух ползушки солдат. В. Г. Кулаков решил: чем крупнее будут эти фигуры в начале пути к стеле, тем сосредоточеннее будет группа людей, даже детские притихнут. Когда Владислав Геннадьевич излагал тогдашнему директору динасового завода И. Т. Губко свой план, он еще не представлял, что сам станет исполнителем: и архитектором, и скульптором, и снабженцем, и организатором, и администратором в одном лице.

До 30-летия Победы оставалось совсем мало времени, поэтому всем заводом дружно взялись за дело. Сами отливали плиты для ступеней, сами варили из лис-

тов железа склоненные знамена. Кто-то вытачивал детали для флагов, кто-то красил, кто-то высаживал цветы или расширял от кустов площадку у обелиска. В творческую группу входили В. П. Милков, И. Д. Трубников, Л. Назаров и Н. Амосов (подручные В. Г. Кулакова при скульптурных работах). Владиславу Геннадьевичу отвели место в теплотунке, где он наварил в кастрюле смесь из глины и пластилина и начал лепить фигуры солдат. Сделал несколько вариантов, но остановился на одном. Приехали представители художественного фонда, посмотрели, похлопали по плечу: "Молодец, парень!" Дали кое-какие советы, в целом одобрили. Это было удивительно даже для самого В. Г. Кулакова. Конечно, ему в институте приходилось заниматься и живописью, и графикой, и скульптурой, но сам себя скульптором не считал, хотя опыт все-таки был: до мемориала он однажды вырубил для поселкового новогоднего городка снежных пятиметровых коней, топоров и лопатой, на глазах у изумленных зрителей. Вот эти кони и сыграли решающую роль, когда решено было не приглашать никаких варягов из Москвы или Свердловска, а сделать все своими

силами. Сначала хотели солдат высекать из гранита или мрамора. Но все это и дорого, и трудоёмко. Остановились на бетоне. И. Т. Губко чуть не ежедневно приходил, смотрел, если надо - подгонял. Но чем ближе к открытию, тем меньше требовалось административного шпикера, настольно все были заражены работой, до 8-9 вечера без разговоров оставались. 9 мая 1975 года динасовцам запомнилась навсегда: был настоящий праздник, митинг у обелиска. Особенно понравились памятник ветеранам. Очень скоро вошло в традицию у молодых людей обязательно возлагать здесь цветы. Посмотришь - приедут шумные, веселые, а как только ступили на бетонные плиты - притихают сразу, серьезнеют, все смехи в сторону. Так что добился В. Г. Кулаков ощущения "храмовости": должно же быть хоть одно святое для всех место!

В музее боевой и трудовой славы динасового завода обелиску посвящены три строчки и четыре фотографии. Без фамилий. Да и сам Владислав Геннадьевич Кулаков не считает себя создателем этого памятника: "Но ведь и Н. Баламиев, который в 1965 году сделал стелу с орденом Отечественной войны на ней, никогда не упоминается!"

Строка на обелиске

ДО СИХ пор почти перед каждым 9 Мая на динасовской стеле появляются новые имена, поисковая работа продолжается. 9 Мая 2004 года к обелиску не придет 14 ветеранов-динасовцев, ушедших из жизни за год, прошедший с 9 Мая 2003 года. Среди них Иван Иосифович Лукинских, сбегавший на фронт мстить за смерть брата чуть не в 16-летнем возрасте. Каждый год кавалер медали "За отвагу", десятков других боевых наград. И. И. Лукинских принес к поселковому обелиску цветы, читал строчку "М. Лукинских" и вспоминал своего брата Михаила, ставшего для него примером, мерилом всех поступков: Михаил Иосифович Лукинских был призван в 1942 году, убит подо Ржевом в 1943-м. В трудовой книжке лесоруба лесхоза динасового завода И. И. Лукинских последняя запись, стандартная для того времени: "26.03.1942 года. Уволен в связи с уходом в РККА". Больше на завод Михаил не вернулся. А его младший братишка Иван, сбегав из училища (ночью связали простыни и спустили его со второго этажа), сражался на фронте, не раз

был ранен, лежал в госпитале, сумел сплоронить в воинную пору отца, из рядового стал сержантом, потом - младшим лейтенантом, в апреле 1945 года принял участие в штурме Берлина. В свой день рождения, 21 сентября 1945 года, Иван вернулся на Динас. А брат остался лежать подо Ржевом. Теперь вот и И. И. Лукинских больше нет на свете. Совсем чуть-чуть не дожил до 60-летия Победы балатур и весельчак Иван Иосифович Лукинских.

Не встретит 9 Мая 2004 года и вдова А. Я. Токарева. В живых из 14 вдов, отмечающих 50-летие Победы, сейчас на Динасе остались только две - Устинья Павловна Зикова и Ольга Герасимовна Политова. Редкоет рады ветеранов - только 54 участника войны в этом году, по традиции, награждены администрацией ОАО "Динур" майской премией в 500 рублей и приглашены на встречу в поселковую столовую. И все-таки все, кто способен ходить, 9 Мая обязательно придет к поселковому мемориалу. Здесь их душа раскрывается. Поэтому низкий поклон архитектору нашей Памяти - В. Г. Кулакову.

Е. КАПУСТИНА.